

«Брат, разве эта тушеная рыба не особенно вкусная?» Посмотрев на своего брата, Ньян Си почувствовала себя щенком, которого кормил ее владелец.

Ньян Джантинг гордо поднял свой подбородок и сказал: «Средне. Все еще есть куда расти».

Луосан тихо фыркнула.

«Если это так посредственно, почему ты так аппетитно ешь?» - думала она.

Она никогда не видела у него такого аппетита, когда сестра Лан готовила ему еду.

«Ты называешь это средне?» Ньян Си ненавидела его нечестность, поэтому она положила оставшуюся рыбу в свою миску и сказала: «Поскольку ты думаешь, что она не очень вкусная, я все это съем. У меня такой вкусной рыбы давно не было».

«Ньян Си, разве ты не можешь обратить внимание на свои манеры?» Видя, что его любимая рыба исчезла, Ньян Джантинг настолько разозлился, что чуть не подавился рисом.

Большие глаза Ньян Си были полны невинности, когда она ответила: «Мы семья. Почему мы должны вести себя так сдержанно? Брат, тебе нравится рыба, не так ли?»

«Я не», - сказал Ньян Джантинг.

«Я так и думала», - продолжала Ньян Си, счастливо отправляя в рот еще один кусочек рыбы. «Сестра Луосан, я решила приходить сюда чаще, чтобы поесть вашу еду. Еда в полицейском участке - это катастрофа», - сказала она Луосан.

«Я не хочу, чтобы ты приходила сюда», - сказал Ньян Джантинг сквозь зубы.

«Я не к тебе буду приходить», - небрежно ответила Ньян Си.

Ньян Джантинг потерял дар речи.

Это был определенно худший обед, который у него когда-либо был.

Сидя рядом с ним, Луосан заметила его замершее красивое лицо. Казалось, он был на грани того, чтобы выйти из себя, но он знал, что не должен; словно он страдает запором. Увидев тяжелое выражение его лица, Луосан опустила голову и улыбнулась.

Луосан считала, что быть высокомерным и острым на язык - это болезнь. Она не могла вылечить эту болезнь, которую он имел, но его сестра, вероятно, могла.

...

Утром перед Новым годом Луосан прибыла в семейный дом семьи Ньян с Ньян Джантингом и его сестрой. Это была усадьба, расположенная примерно в двадцати милях от города Ся. Усадьба напоминала традиционные сады Сучжоу, украшенные рокариями и павильонами, и вокруг нее бежал искусственный ручей. Однако в отличие от другой части поместья, вилла представляла собой здание в иностранном стиле, построенное в период Республики Китай, и, казалось, выражало все богатство той культуры.

Был почти канун Нового года, поэтому гирлянды были установлены по обе стороны от ворот виллы. Они заставили все здание светиться радостью.

Несколько машин были припаркованы на стоянке. Некоторые были роскошными, а некоторые нет. Единственное, что было общее в этих автомобилях - это их специальные номерные знаки.

Луосан отвезла Ньян Джантинга на виллу. Там уже было около десяти человек. Некоторые из них играли в маджонг, некоторые болтали, а некоторые резвились. Все они были членами семьи Ньян.

«Тинтин, Си, вы приехали!» Пожилая женщина подошла к инвалидному креслу с печальным выражением лица и сказала: «Тинтин, я слышала, что ты попал в автомобильную аварию. Я хотела приехать повидать тебя, но твой отец не позволил мне. Посмотри на себя, ты все еще сидишь в инвалидной коляске. Когда ты поправишься? Как они могли сказать мне, что ты пострадал не сильно?»

«Я немного отдохну, а потом снова буду полон сил. Не волнуйся».

Когда он закончил свои слова, мужчина средних лет, сидящий на диване, холодно фыркнул и сказал: «Я говорил тебе, что быть бизнесменом – не твое, но ты настаивал. Посмотри на себя. Ты еще не оправился от автомобильной аварии. Но вчера кто-то пытался оскорбить тебя публично. Я слышал от директора Яо, что на тебя напало более десяти человек. Тебе повезло, что они тебя не избили».

«Папа, все было не так плохо. Они просто пытались напугать моего брата. Все знают, кто он, и никто не осмелится что-либо сделать с ним, если только они не хотят умереть», - с улыбкой сказала Ньян Си.

«Хватит, не вини Тинтина». Бабушка Ньян Джантинга бросила на своего сына угрожающий взгляд, затем сказала: «Быть бизнесменом безопаснее, чем быть политиком, по крайней мере. Не забывай, что Тинтин чуть не погиб в армии».

«Пожалуйста, не упоминайте эти грустные события в канун Нового года». Дедушка Ньян Джантинга сменил тему и сказал ему: «Тинтин, поговори со своей матерью и скажи ей, чтобы она вернулась на Новый год. Прошло так много времени с тех пор, как они расстались. Они действительно развелись?»

«Я не знаю, и мне лень узнавать об этом». Выражение лица Ньян Джантинга мгновенно похолодело.

Он слегка повернул голову, затем указал на грейпфрут на чайном столике и сказал Луосан: «Почисти немного для меня».